

Слушая слова Далиана о смене одежды, Орвицка не мог не подумать про себя: "Значит, детективы носят гражданскую одежду не для того, чтобы лучше ловить преступников, а чтобы удобнее было брать подработки?"

- Хорошо, тогда я берусь за это дело, - сказал Орвицка. Он всегда хорошо сотрудничал с Розенбергом, и раз тот специально пришел просить о помощи, отказать было нельзя. - Но сразу предупреждаю: я буду расследовать дело, а не выгораживать вашего друга Бауэра Колина. Так что будьте готовы, результат может вас не удовлетворить.

- Да, я знаю. Я приму любой результат вашего расследования. Конечно, мы принесли и вознаграждение, - сказал Розенберг. То, что Орвицка согласился помочь, не означало, что он будет работать бесплатно.

Розенберг достал ваучер на 50 золотых гербов и вручил его Орвицке.

Более-менее известный частный детектив обычно брал залог в двадцать-тридцать золотых гербов. Все расходы, связанные с расследованием, также ложились на плечи заказчика. В конце, независимо от того, удовлетворен ли заказчик результатом, он должен был заплатить гонорар за труды. Конечно, если результат соответствовал ожиданиям заказчика, итоговое вознаграждение было как минимум вдвое больше залога.

Розенберг предложил Орвицке дружескую цену, зная его статус.

Орвицка тоже взял по-дружески. За прошлое дело он получил целых 3000 золотых гербов! К тому же, теперь он был Наследным принцем, которому денег не занимать.

- Я тоже пойду, - сказал Далиан.

- Я... - Анка только открыл рот, как Далиан бросил на него строгий взгляд. - Т_Т Я останусь дома. Желаю вам всяческих успехов.

Эта сцена напомнила Орвицке давно виденную передачу о животных: волчья стая добыла добычу, волк низкого ранга радостно подбегает, чтобы урвать кусок, вожак бросает на него взгляд, и тот, скуля, отползает в сторону.

Не зря их звали оборотнями - все точь-в-точь.

- Подождите немного, мы поднимемся переодеться, - сказал Орвицка гостям.

Поднявшись наверх, Орвицка снял форменный китель, но лишь выправил брючины из сапог, чтобы прикрыть голенища. Затем он открыл шкаф, пытаясь найти пиджак, который бы на него налез.

Он не потолстел, но подрос, плечи стали шире, грудь и руки - крепче. А мода в Нортонской империи диктовала облегающую одежду, просторную носили только бедняки. Так что у прежнего владельца тела почти не было свободной одежды.

- Как насчет этого костюма? - Далиан постучал и вошел с костюмом на руке. Он выглядел немного взволнованным.

- А? - удивился Орвицка.

- Изначально я готовил это тебе в подарок на День Святого Иоанна. Считаю, что получил подарок заранее, хорошо? - предложил Далиан.

- ...Хорошо, - Орвицка не был особенно привередлив в одежде, но если его партнеру нравилось видеть его в новой, хорошо сидящей одежде, он с радостью принимал этот знак внимания.

Далиан тут же радостно улыбнулся. Очевидно, он боялся отказа Орвицки.

- Я выйду подождать тебя, - сказал он, положил одежду и вышел.

Орвицка начал переодеваться. Надевая пиджак, он почувствовал, что левый карман кажется тяжелее. Он сунул руку в карман и нащупал холодный круглый предмет.

Орвицка достал его. Это был блестящий золотой, роскошный предмет - карманные часы.

Он давно бормотал, что хочет карманные часы, но раньше был беден. Ведь самые простые часы стоили больше десяти золотых гербов, а получше - десятки, а то и сотни. Для обычного представителя среднего класса иметь карманные часы было все равно что владеть фамильной реликвией - настоящим предметом роскоши.

На крышке этих часов была выгравирована волчья лапа. Подушечка была в форме вытянутого

сердца.

Увидев волчью лапу, Орвицка рассмеялся. Интересно, с каким выражением лица Далиан просил часовщика выгравировать такой узор? Он нажал на кнопку. С легким мелодичным "дзынь" крышка откинулась. Циферблат был простым и четким. На внутренней стороне другой крышки, очевидно, было место для фотографии, но сейчас оно было пустым.

Орвицка встал, убрал часы в карман пиджака и надел его - сидел идеально, удобно.

По сравнению с Далианом он был совершенно негодным партнером, или, вернее, слишком уж "натуралом". До сих пор он не подарил Далиану ни одного подарка. Но чего хотел Далиан, чего у него пока не было?

"Почему в этом мире до сих пор нет шоколада? Будь шоколад, он мог бы сделать Далиану шоколадное сердце".

Они недавно завели свиней. Может... приготовить жареного поросенка?

Кормить свиней куриными лапками, головами и некоторыми потрохами с фабрики по переработке живых кур Орвицка тоже считал расточительством, но ничего не поделаешь. Чтобы обработать эти продукты, требовалось много специй. Но в мире, где даже лук, имбирь и чеснок считались дорогими приправами, их обработка обходилась слишком дорого. А то, что получалось в итоге, не ели те, кто мог себе это позволить, а те, кто хотел бы съесть, не могли купить. Оставалось только кормить свиней.

Орвицка вышел из комнаты и протянул руку Далиану:

- Давай фотографию.

Далиан, как и ожидалось, с улыбкой достал вырезанную по кругу свою фотографию.

- Почему сразу не вставил? - Орвицка достал часы и вставил фотографию.

- Конечно, ты должен был вставить ее для меня, - этот вожак стаи... немного покраснел.

- Прости, у меня нет подарка. Та рубиновая брошь с фениксом - подарок Принца, - напомнил

Орвицка.

- Тогда купи мне ожерелье, - Далиан не стал заставлять Орвицку гадать. - Подаришь на свой день рождения в следующем году.

Теперь покраснел Орвицка. Он потер нос:

- Угу.

- Кстати, я хотел спросить тебя кое о чем. Как представители Рода Крови без оборотней утоляют голод? - этот вопрос пришел Орвицке в голову только сегодня. Вероятно, потому, что он давно не чувствовал того голода, он совершенно упустил это из виду.

- Они могут просто попросить любого представителя Рода Крови, у которого есть оборотни, - пояснил Далиан. - Некоторые даже сдают оборотней в аренду.

- В аренду? - изначально это был просто случайный вопрос, чтобы развеять атмосферу розовых пузырей, но в итоге не осталось не только розовой атмосферы, но и вообще никакой.

- Я неправильно выразился, - поспешил исправиться Далиан. - Не пойми меня превратно, это не купля-продажа. Просто обычное дело - позволить другому "подпитаться" жизненной силой. Для оборотня это даже хорошо. В конце концов, у Рода Крови к оборотням, даже если нет интереса, все равно есть разная степень близости. Так что это вроде взаимопомощи.

Далиан улыбнулся, но в его улыбке не было легкости, только горечь и тяжесть.

- Давай скорее спустимся. Розенберг, наверное, уже заждался.

- ...Хорошо, - согласился Орвицка.

Розенберг действительно ждал с нетерпением. Увидев спускающихся Орвицку и Далиана, он тут же вздохнул с облегчением.

Затем они вчетвером сели в повозку Розенберга и отправились к участку королевской полиции района Утун - похоже, Орвицке было суждено иметь дело с этим участком.

В повозке Розенберг дал им более подробные разъяснения.

Семья жертвы в этом деле имела определенный статус, поэтому расследованием в настоящее время руководил начальник участка - не Кроларос, а некий суперинтендант по имени Квентин Шеффилд. Орвицка также узнал от Розенберга нынешнюю должность Кролароса: он все еще был заместителем начальника, и, похоже, у него были некоторые разногласия с этим суперинтендантом Шеффилдом.

Розенберг помнил, что прошлая встреча Орвицки с Кроларосом была не слишком приятной, но заверил, что не будет этим пользоваться:

- Этим делом займемся я и отец Колина. Вы только расследуйте. Хотя вы его и не боитесь, но вы оба служите в системе королевской полиции, и усугубление конфликта с ним не принесет вам пользы.

Розенберг говорил это Орвицке очень серьезно. Он хотел, чтобы Орвицка спас его друга, но не хотел, чтобы этот друг попал в неприятности из-за помощи ему.

- Я буду осторожен, не беспокойтесь, - пообещал Орвицка.

Что касается семьи Банис, Лоурен Банис был пятым ребенком в семье. У него была старшая сестра и трое старших братьев. Сестра давно вышла замуж за партнера юридической фирмы Баниса, мужчину старше самого господина Баниса. Он был вдовцом с тремя сыновьями, младший из которых был старше его сестры.

Трое братьев тоже были юристами и работали в фирме Баниса. Жена старшего брата была вдовой члена правления Ассоциации юристов, да, вдовой, женщиной на тридцать два года старше брата. Жена второго брата была незаконнорожденной дочерью какого-то аристократа. Третий брат женился на дочери богатого торговца, который, конечно же, был важным клиентом фирмы.

- ...Я знаю только это, - закончил Розенберг. - О внутренних делах их семьи мне ничего не известно. Отношения Бауэра и Лоурена мне тоже неизвестны. Я был на два курса старше их, и когда они бросили учебу, я уже закончил университет.

Рассказывая о семье Банис, Розенберг не использовал уничижительных или намекающих слов. Его речь была нейтральной, он излагал только факты.

Но этого было достаточно, чтобы Орвицка то и дело кривился.

Что касается семьи подозреваемого, Бауэра Колина, то тут все было проще. Впрочем, он тоже был не из простых людей. Его отец, бывший морской офицер, стал судовладельцем и в настоящее время владел тремя торговыми судами, считаясь довольно крупным морским перевозчиком.

Бауэр был единственным сыном в семье. Он давно признался в своей ориентации, и семья не стала ему препятствовать.

Повозка остановилась у участка района Утун. Это место было как минимум в два с половиной раза больше участка Рыбьего Хвоста и немного походило на уменьшенную копию Главного управления - тоже весьма внушительное здание.

На улице слева от участка стояло шесть или семь частных повозок. Розенберг высунулся наполовину и крикнул в ту сторону:

- Господин Колин!

Услышав его зов, худощавый длиннолицый мужчина средних лет со слегка смуглой кожей тут же спрыгнул с повозки и быстро направился к ним. Это был отец Бауэра Колина. Он выглядел немолодым, но двигался проворно.

- Большое спасибо, что пришли, господин Мондэйл, - обратился он к Орвицке. - Независимо от того, удастся ли спасти Бауэра, я благодарен вам за помощь в этот момент.

Старый Колин без обиняков достал большой кошелек из красного бархата и сунул его в руки Орвицке.

Это был кошелек с застежкой посередине, такой большой, что его вполне можно было носить как сумку через плечо.

Тяжесть кошелька в руке и приятный звон монет внутри не оставляли сомнений: он был набит золотыми гербами.

"Неужели этот господин не договорился с Розенбергом?" - подумал Орвицка.

- Я уже получил залог. Нехорошо брать дважды, - Орвицка протянул кошелек обратно. - Мы сделаем все возможное, чтобы выяснить правду, господи.

Господин Колин, похоже, действительно не договорился с Розенбергом, но он не стал спорить

из-за кошелька, а с улыбкой принял его обратно, а затем снова сунул Розенбергу.

- Спасибо вам, господа. Тогда начнем, - он первым вышел из повозки, но не ушел, а помахал рукой своей повозке и громко крикнул: - Лавис!

Вышел еще один мужчина средних лет. Колин представил его Орвицке и остальным, также вышедшим из повозки:

- Лавис Зотлингер, мой старый друг, последний юрист в Содмане, который еще придерживается справедливости.

"Вероятно, и последний юрист, который согласился им помочь", - подумал Орвицка.

Юрист шел немного медленно, потому что нес большую корзину. Господин Колин подбежал и взял у него корзину.

И вот эта группа высоких джентльменов гурьбой ввалилась в полицейский участок. У Орвицки даже возникло ощущение, что они пришли не по делам, а грабить тюрьму.

Но едва они вошли гурьбой, как следом за ними ввалилась другая группа, а навстречу им вышла третья.

Орвицка замер. Похоже, такие ситуации с привлечением посторонней помощи для расследования и вызволения арестованных были здесь не редкостью.

Полицейские в участке тоже привыкли к подобному. Когда они регистрировались, патрульный за стойкой регистрации, комплекцией напоминавший Бандиника, даже любезно спросил:

- Проводник нужен?

У Орвицки было ощущение, будто он попал не в полицейский участок, а на сборный пункт для экскурсий.

- Нужен, - господин Колин тут же положил на стол золотой герб. - Лучший.

Патрульный тут же улыбнулся, шепнул что-то молодому полицейскому рядом, и через две минуты к ним подошел детектив в гражданском. Когда он проходил мимо стойки регистрации, толстый патрульный небрежно протянул ему пятьдесят айко монетами. Все происходило совершенно открыто.

- Рад услужить, господа. Какого подозреваемого вы хотите видеть? - спросил детектив-проводник.

- Бауэра Колина, подозреваемого по делу об убийстве Баниса, - ответил господин Колин.

- Нет проблем. Хотите посмотреть его дело?

- Конечно.

- Его дело довольно крупное. Сокращенная версия дела - 2 золотых герба, полная - 5 золотых гербов. Если хотите забрать с собой, любая версия - плюс еще один золотой герб, - пояснил детектив. Господин Колин протянул ваучер на 20 золотых гербов. Детектив тут же улыбнулся. - Сдача будет, господа.

Орвицка чувствовал, что повидал мир. Неизвестно, был ли такой стиль работы только в участке района Утун, или во всех участках.

Кстати, сейчас в этом участке не было ни представителей Рода Крови, ни оборотней. Неужели они все не работали в ночную смену?

Деньги господина Колина были потрачены не зря. Их провели в комнату, которая снаружи не походила на комнату для допросов. Но у этого детектива все же был минимум профессиональной этики:

- Войти могут максимум двое.

Розенберг и фотограф добровольно отошли в сторону. Господин Колин очень хотел войти, но все же уступил место юристу. Корзина вернулась в руки юриста. Орвицка и Далиан переглянулись, и Орвицка вошел.

Это действительно была не комната для допросов, а скорее комната для встреч. На столе даже стояли напитки и печенье.

Детектив великодушно предложил:

- Угощайтесь.

Сначала принесли дело, купленное господином Колином. Хотя это была копия, в ней были даже фотографии жертвы с места происшествия, предварительные данные вскрытия и фотографии внешних повреждений. Все это, очевидно, только что отпечатали в фотолаборатории, и от них еще сильно пахло проявителем.

Затем должны были привести Колина. Орвицка и юрист спешно разделили основные материалы для ознакомления.

Через пять минут Орвицка услышал снаружи голос господина Колина:

- Бауэр!

Еще через пять минут ввели Бауэра Колина. Похоже, в их "пакет услуг" входила и встреча с родственниками у двери.

- Вы пришли вечером, народу мало, так что можете свободно пользоваться этой комнатой, - детектив оставил Бауэра, снял с него кандалы и с улыбкой вышел.

Бауэр Колин не соответствовал модной тогда среди аристократов бледной эстетике. Вероятно, сказывалось происхождение старого господина Колина: кожа Бауэра тоже была слегка смуглой, черты лица - мужественные, красивые. Но сейчас под глазом у него был синяк, губа разбита, и было видно, что он подавлен и растерян.

- Поешь чего-нибудь, Бауэр, - юрист Зотлингер открыл корзину. Внутри оказалась целая жареная курица "Сладкая Курочка" и бутылка красного вина. Он налил Бауэру немного вина, затем поднял блюдо с целой курицей и поставил перед ним. - Поешь, а потом поговорим.

Бауэр выглядел беспомощным, но, глядя на курицу, в его глазах мелькнула теплота:

- Меня только несколько часов назад арестовали.

Но он все же протянул руку, оторвал куриную ножку и принялся есть. Хотя из столовых

приборов у него были только руки, ел он аккуратно.

Съев ножку, Бауэр вытер жир с губ и рук:

- Дядя Лавис, я не убивал.

Юрист кивнул:

- Я верю тебе, Бауэр. Мы тоже стараемся. Это офицер Орвицка Мондэйл. Думаю, ты слышал о нем. Дело Убийцы с лентой он раскрыл за три дня.

- Я знаю. Наша газета неплохо заработала благодаря вам, - Бауэр быстро вытер пальцы салфеткой и пожал руку Орвицке. - Я всегда хотел с вами познакомиться, но не думал, что наша первая встреча произойдет при таких обстоятельствах.

- Здравствуйте, господин Колин, - Колин произвел на Орвицку довольно неплохое первое впечатление. - Сначала ответьте на вопросы господина Зотлингера. Я буду вторым.

Юристу и детективу нужно было выяснить частично совпадающую, но в целом разную информацию. К тому же, юрист был знакомым семьи Колин, и ему наверняка требовалось узнать меньше, чем Орвицке, поэтому он начал первым.

- Два дня назад, с утра до восьми тридцати вечера, что ты делал? - спросил Лавис Зотлингер.

- В то утро я был на работе... - сказал Бауэр и запнулся.

- Ты ведь не хочешь умирать, Бауэр? - напомнил юрист. - Подумай об отце, о матери. Ты их единственный сын. Твоя мать уже дважды падала в обморок от слез.

Рука Бауэра сжалась в кулак.

- В обед, около половины второго, я был в кафе "Синяя птица", встречался с Лоуреном. Он сказал, что хочет встретиться со мной, и мне тоже нужно было с ним встретиться... Ведь до этого он ничего не сказал и внезапно женился, - при этих словах Бауэр разволновался. - Я не из тех, кто будет навязываться, но просто... хотя бы попрощаться? Поэтому я пошел. Потом мы встретились, выпили по две чашки кофе. Он сказал "прощай", я тоже сказал "прощай", и мы попрощались. Я пошел в соседний с "Синей птицей" бар "Ананас", выпил пару стаканов. Около пяти часов - я помню, слышал звон колоколов соседней церкви - я вышел из бара и поехал домой. Потом принял ванну и лег спать. Владелец бара и бармен должны меня помнить, я там постоянный клиент. Но я забыл, как выглядел возница повозки. Однако его вызвал бармен, возможно, в баре его знают. А видели ли соседи, как я вернулся домой, я не знаю.

- Ты пил весь день? - уточнил Зотлингер.

- Да.

- Кто тебя ударил?

- Господин Банис, - ответил Бауэр. - На самом деле, все не так страшно, как выглядит. У этого старика силенок маловато.

- Он задавал тебе какие-нибудь конкретные вопросы?

- Нет.

- Если тебя будут бить, заставляя в чем-то признаться, запомни: сначала признайся, - посоветовал юрист. - Я не хочу, чтобы, когда я тебя наконец вытащу, ты был уже калекой. Если мы больше не сможем встретиться, то в суде, кто бы и что бы у тебя ни спрашивал, помни: ты должен смотреть на меня. На вопросы, которые я запрещаю тебе отвечать, ты должен молчать, независимо от того, что ты сам думаешь.

- Да, я понимаю, дядя Лавис, - покорно ответил Бауэр.

- ... - наблюдавший со стороны Орвицка ожидал, что юрист выразит протест по поводу синяков на лице Бауэра и даже обвинит старого господина Баниса, но оказалось, он думал слишком хорошо.

- Не торопись, не вступай в конфликты с другими в тюрьме, - продолжил юрист. - Помни, ты не отчаявшийся преступник на краю гибели. Мы все ждем тебя снаружи. Спасти тебя - наша задача. Твоя задача сейчас - максимально защитить себя. Во-первых, выжить. Во-вторых, выжить здоровым. Я тебе прямо говорю: если ты выживешь в тюрьме, то сможешь выжить и после суда. В худшем случае тебя просто сошлют на Южный континент. Понял?

Бауэр продолжал кивать, как послушный ребенок.

- Спрашивайте, офицер Мондэйл, - сказал Зотлингер, поворачиваясь к Орвицке.

- Вы помните содержание разговора с младшим господином Банисом в кафе? - спросил Орвицка. - Пожалуйста, расскажите подробнее. И в каком состоянии был младший господин Банис? Проявлял ли он беспокойство или страх?

Бауэр напряг память и пересказал Орвицке детали той встречи.

Младший господин Банис пришел в кафе первым. Когда пришел Бауэр, он только сел, как официант принес его любимый кофе: с молоком, сливками и половиной сахара.

- Спасибо, что пришел, Бауэр.

- Мне нужно объяснение, и мне нужно попроситься. Скажи мне, почему ты не пришел в тот день, как мы договаривались? Тебя угрожал отец?

- ...

- Или случилось что-то другое? Дай мне ответ.

- Нет, ничего не случилось. Отец мне не угрожал. В тот день никто ничего не заметил. Я просто не смог уйти от родителей.

- Я понял. Спасибо. Спасибо, что пригласил меня сегодня и поставил точку. С сегодняшнего дня мы просто бывшие однокурсники.

- Бауэр, неужели мы не можем...

- Не можем что? Ты женат. Ты знаешь, я не такой. Ты не можешь владеть женщиной и одновременно удерживать меня.

- Я знаю... Мне очень жаль. Прощай, Бауэр.

Бауэр вернулся из воспоминаний в настоящее.

- Мы с ним когда-то хотели сбежать. Это было еще до его свадьбы. Мой отец знал об этом. Он был готов как можно быстрее отправить нас на корабле на Южный континент. Я все еще любил его. В тот день я даже надеялся, что он захочет развестись. А он чего хотел?! Чтобы я стал его любовником! Он знал, что я ненавижу такое! Я просто хочу найти любимого человека и прожить с ним всю жизнь! - он разволновался, сжатые кулаки неосознанно застучали по столу. - Все это было так неприятно, так ужасно!

<http://bllate.org/book/17916/1715846>